

УДК 372.881.1
DOI: 10.26140/bgz3-2021-1003-0015

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ ФИЛИАЛА ТИУ В Г. СУРГУТЕ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 3638-1560
AuthorID: 57191110632
ResearcherID: E-2151-2016
ORCID: 0000-0003-0565-8533
ScopusID: 57191110632

ИБАТОВА Айгуль Зуфаровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Естественно-научных и гуманитарных дисциплин»
Тюменский индустриальный университет
(625000, Россия, Тюмень, улица Володарского, 38, e-mail: aigoul@rambler.ru)

Аннотация. Первые года обучения в университете представляются наиболее сложными особенно в процессе иноязычного образования. Особенно трудным этапом является переход от школьной системы обучения к самообучению, самообразованию, следствием чего является повышенный уровень тревожности. Именно повышенный уровень отрицательных эмоций является основной причиной низкой коммуникативной активности на занятиях. Целью нашего исследования является определение особенностей проявления иноязычной тревожности у студентов филиала Тюменского индустриального университета в г. Сургуте. В исследовании в окончательную выборку вошли 57 респондентов, что составило 95% ответов от всех студентов-первокурсников в филиале ТИУ в г. Сургуте. Опросник был составлен по методике Е.К. Хорвица [4] по следующим критериям: 1) коммуникативная тревожность; 2) негативная оценка знаний, причем; 3) тестовая тревожность; 4) ситуативная тревожность. Результаты исследования показали наиболее высокий уровень иноязычной тревожности по таким критериям как коммуникативная тревожность и негативная оценка знаний. В статье автор указывает на особенности проявления тревожности у студентов и поиск новых решений и путей, направленных на снижение уровня иноязычной тревожности студентов филиала ТИУ в г. Сургуте в ходе учебного процесса: исключение применения некоторых элементов традиционной психологической теории усвоения языка.

Ключевые слова: иноязычное образование, уровень, студенты, тревожность, мотивация.

FEATURES OF THE MANIFESTATION OF FOREIGN ANXIETY AMONG THE STUDENTS OF SURGUT BRANCH OF IUT

© The Author(s) 2021

IBATOVA Aygul Zufarovna, Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department
of Natural Science and Humanities
Industrial University of Tyumen
(625000, Russia, Tyumen, Volodarskogo street, 38, e-mail: aigoul@rambler.ru)

Abstract. The first years of study at the university seem to be the most difficult, especially in the process of foreign language education. A particularly difficult stage is the transition from the school system of education to self-study, self-education, which results in an increased level of anxiety. It is the increased level of negative emotions that is the main reason for the low communicative activity in the classroom. The purpose of our study was to determine the features of the manifestation of foreign language anxiety among students of the branch of Tyumen Industrial University in Surgut. In the study, the final sample included 57 respondents, which accounted for 95% of the responses from all first-year students at TIU branch in Surgut. The questionnaire was compiled according to the method of E.K. Horwitz [4] according to the following criteria: 1) communicative anxiety; 2) negative assessment of knowledge, moreover; 3) test anxiety; 4) situational anxiety. The results of the study showed the highest level of foreign language anxiety according to such criteria as communicative anxiety and negative assessment of knowledge. In the article, the author points to the peculiarities of the manifestation of anxiety among students and the search for new solutions and ways aimed at reducing the level of foreign language anxiety of students of the IUT branch in Surgut during the educational process: excluding the use of some elements of the traditional psychological theory of language acquisition.

Keywords: foreign language education, level, students, anxiety, motivation.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Необходимо отметить, обучение в техническом вузе связано с высокой степенью психологического стресса, такое состояние граничит с такими понятиями как «тревожность», «волнение».

Студенты инженерных специальностей первого курса испытывают высокий уровень тревожности, чем студенты гуманитарных специальностей. Высокий уровень тревожности при изучении дисциплин гуманитарного цикла, например, иностранного языка, у студентов значительно выше, чем при изучении специальных дисциплин. Об этом явлении пишут многие педагоги И. Е. Абрамова, О. М. Шерехова, Е. П. Шишмолина [1]; Т. М. Шепеленко [2], Г. Ф. Калганова, Р. М. Марданшина [3]. Систематический обзор литературы показал высокий уровень тревожности в коммуникативных ситуациях на иностранном языке, страх перед публичными выступлениями, наличие языкового барьера у студентов.

Исследование, проведенное И. Е. Абрамова, О. М.

Шерехова, Е. П. Шишмолина [1] показали высокий уровень тревожности у 84% студентов в ситуациях публичных выступлений.

Авторы описали существенные различия между уровнями тревожности и страхом у студентов-не лингвистов и средним уровнем успеваемости по иностранному языку за семестр. Авторы также определили источники тревожности, специфичные для учебной программы по иностранному языку для нелингвистических специальностей [1; 2]. В результате анализируемых стали появляться рекомендации, методики педагогов, направленные на улучшение психологического состояния и здоровья обучающихся в ходе учебного процесса. Поэтому именно уровень тревожности, отрицательных эмоций являются основными причинами низкой коммуникативной активности на занятиях. Целью нашего исследования является определение особенностей проявления иноязычной тревожности у студентов филиала ТИУ в г. Сургуте.

Дисциплины «Иностранный язык» относится к дисциплинам обязательной части, формируемой участника-

ми образовательных отношений учебного плана, и имеет важное значение для будущей профессиональной деятельности инженеров. Данная представлена в учебной программе с общей часовой нагрузкой 324 часа, 2 года обучения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование проводилось на базе филиала ТИУ в г. Сургуте. В экспериментальной работе приняли участие более 60 человек первых курсов очной формы обучения в течение 2019-2020 учебного года.

С целью определения уровня иноязычной тревожности мы выбрали методику Е.К. Хорвица [4]. Студентам было предложено оценить уровень иноязычной тревожности, пройдя тест для самооценки уровня иноязычной тревожности, который включал более 30 вопросов. Основными определяющими критериями являлись:

1) боязнь высказываться на иностранном языке, вести беседу - коммуникативная тревожность; 2) негативная оценка знаний, причем; 3) тестовая тревожность; 4) ситуативная тревожность, вызванная тем, как проводятся уроки иностранного языка, обстановкой на них.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Анализ определений и понятий позволяет определить тревожность как полную страхом озабоченность и вызовом интереса, сопровождающимися такими физиологическими признаками как потливость, покраснение кожи, учащенный пульс и т.п., следствием чего является проявление неуверенности в себе.

Е.Л. Хорвиц и М.Б. определяют «иноязычная тревожность» как форму ситуативной тревожности, проявляющуюся исключительно в процессе изучения иностранного языка и в связи с необходимостью общаться на нем, как «определенный комплекс личных ощущений, убеждений, чувств и форм поведения, связанных с изучением иностранного языка и вытекающих из особенностей процесса обучения» [4].

В сентябре 2019 года все 60 студентов начальных курсов приняли участие в заполнении анкеты, из-за отсутствующих значений в окончательную выборку вошли 57 респондентов, что составило 95% ответов от всех студентов-первокурсников в филиале ТИУ в г. Сургуте.

Как следует из полученных результатов, 18% студентов показали высокий уровень иноязычной тревожности. Такой высокий уровень свидетельствует о наличии языкового барьера, не владении коммуникативными и лингвистическими знаниями, умениями, автоматизированными навыками вступления в диалог и выхода из него и т.п. Среди причин проявления такой тревожности студенты отметили отсутствие практики говорения на иностранном языке, достаточного объема лексики, только один студент посещал школу иностранных языков как форму дополнительного образования.

Также 21% респондентов беспокоят межличностные отношения к группе, не успешность по дисциплине «Иностранный язык» вызывает тревогу у студентов, студенты отмечают свой низкий школьный уровень английского языка, поэтому стесняются и боятся сделать ошибки, выглядеть хуже своих одногруппников, что говорит уже о психологических личностных особенностях обучающихся.

В аудитории преподаватель должен выступать в роли посредника, нам необходимо понимать, что в процессе преподавания мы несем огромную ответственность за формирование отношения к дисциплине, культуре другой страны, а также отношения и мотивации, которые сложатся у наших обучающихся. Между обучающимися и стоящей перед ними целью могут возникнуть препятствия, которые увеличивают трудность достижения этой цели. Не отдавая себе в этом отчета, преподаватель сам является своего рода препятствием на этом пути. В любой коммуникативной ситуации, когда необходимо снять напряжение и дать некоторую разрядку учащим-

ся, преподаватель не должен допускать в высказываниях студентов какой-либо иронии, допускать постоянного исправления и указания на грамматические ошибки. Иноязычное общение – это продуктивная деятельность, поэтому ее активность не должна зависеть от внешнего контроля со стороны преподавателя. Эта проблема может иметь два конечных решения: либо ученик достигает поставленной цели, и напряжение уменьшается, вследствие чего мотивация повышается и стимулирует учащихся к выполнению новых задач. В противном же случае он чувствует, что не найдет требуемого решения, и, с целью выполнения своих обязанностей перед преподавателем, переходит в сферу ненастоящего, искусственно созданного. Следствием такой ситуации возможно формирование мотивации к агрессивности и отрицательной мотивации по отношению к изучаемой дисциплине, преподавателю и одногруппникам. Поэтому поведение преподавателя должно быть тактичным и знания, контроль не должны действовать слишком угнетающе на учащихся. Любое вмешательство в сферу их когнитивных способностей должно быть тщательно продумано.

13% студентов испытывают страх перед отрицательной оценкой, так как это может привести к понижению среднего балла успеваемости студента, обучающиеся стремятся не добиться успеха, а избежать порицания, каких-либо отрицательных последствий для себя. Данная группа студентов отметила, что тратит значительно больше времени на подготовку домашнего задания, чем по профильным дисциплинам.

Но несмотря на достаточно высокий уровень тревожности, уровень мотивации к изучению иностранного языка сохранился. Обучающиеся осознают важность и его роль в будущей профессиональной деятельности. Необходимо отметить преобладание внутренней мотивации над внешней, что является несомненно положительным аспектом в обучении и доказывает обратную зависимость между двумя критериями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ проведенной работы доказывает необходимость поиска новых решений и путей, направленных на снижение уровня тревожности студентов филиала ТИУ в г. Сургуте в ходе учебного процесса.

Решением данной проблемы может быть исключение применения в учебном процессе некоторых элементов традиционной психологической теории усвоения языка. Язык рассматривается как набор голосовых сигналов, в теории обучения широко применяется метод имитации и упражнений, применение и употребление которых лежат в основе развития речевого поведения, а заученные формы обеспечивают употребление новых высказываний. В федеральном государственном стандарте высшего образования четко прописаны компетенции, навыки и умения, которыми должны овладеть обучающиеся, что впоследствии повлияло на наш взгляд на те знания, структуру языка, которыми должны овладеть студенты [5; 6]. Следовательно, овладение иностранным языком рассматривается как закономерно развивающийся процесс. Имитация, упражнение, подкрепление и генерализация уже считаются принципиально важными для процесса овладения языком [7-12]. Применительно к обучению иностранному языку в вузе, внедрение и появление новых психологических и языковых проблем означает, что необходимо дозировать иноязычный языковой материал, который предлагается обучающимся с целью облегчения им распознавание существенных характеристик языка.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что самым уязвимым в обучении иностранному языку является утверждение, что «тренировка по моделям» не предполагает удовлетворение всех языковых ожиданий. Согласно коммуникативному подходу основным методом является основательная практика употребления моделей, результатом которого является овладение структурой языка на основе индуктивного мышления и усвоения взаимосвязи моделей. Необходимо рассматривать иноязычное обуче-

ние как процесс, направленный от поверхности воглубь, который включает два этапа: на первом этапе происходит обнаружение структуры языка посредством индуктивных и дедуктивных мыслительных процессов за счет знаний лингвистических универсалий и образца языкового материала, каковым являются предложения (правильные и неправильные); на втором этапе происходит автоматизация фонологических трансформаций этого знания посредством тренировки. Заметим, что на первом этапе ознакомление с языковым материалом не является достаточным условием для усвоения всех языковых явлений. Кроме того, в процессе изучения языка значимыми являются только те языковые явления, которые объясняют глубинную структуру языка, преподаватель не может контролировать процесс догадки у учащихся непосредственно, подбирая соответствующий языковой материал, потому что у него нет доступа к этим процессам. Также автоматизация говорения и понимания речи возможна только после того, как произойдет овладение структурой языка. Поэтому тренировка в употреблении моделей предложения, структура которых еще не понятна обучающимся, является бесполезным процессом. А незнание структуры, неувоенные языковых явлений, отсутствие школьной базы по иностранному языку порождает повышение уровня тревожности студентов при говорении на иностранном языке. В высшей школе постоянное повторение, тренировка, направленная на формирование автоматизированных навыков речи должна представлять собой не повторение моделей предложений (данный процесс характерен для начальной школы иноязычного образования), а актуализацию на фонологическом уровне базовых предложений, которые обучающиеся должны быть способны производить сами. Другой методической ошибкой, на наш взгляд, является применение «drills», которые служат для искусственно вызванного употребления какого-либо грамматического правила, польза от таких упражнений сводится к нулю и не вызывает положительной мотивации у обучающихся.

Итак, мы рассмотрели особенности иноязычной тревожности у студентов высшей школы и определили пути решения данной проблемы. Предлагаемый нами двухуровневый метод обучения иностранному языку отличается от традиционного и позволяет обучающимся столкнуться с полным набором языковых явлений с целью ознакомления о глубине структуры языка. Преподаватель может исправить обучающегося с целью дополнения предложений до правильных, констатация ошибки – это неправильно.

Более того, главной нашей задачей является снижение уровня иноязычной тревожности, поэтому мы рекомендуем разработку каждым преподавателем системы поощрения, поощрять производить любые предложения, «правильные» и «неправильные», обучающиеся тренируются в воспроизведении фонологических трансформаций базовых цепочек языковых явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамова И. Е., Шерехова О. М., Шишмолина Е. П. Тревожность как негативный фактор при изучении иностранного языка студентами-нелингвистами // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2016. – Т. 22. – №. 3.
2. Шепеленко Т. М. Психологические аспекты изучения иностранных языков // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2017. – №. 1.
3. Калганова Г. Ф., Марданишина Р. М. Проблемы языковой тревожности при изучении иностранного языка в вузе экономического профиля // Russian Journal of Education and Psychology. – 2015. – №. 11 (55).
4. Horwitz E. K., Horwitz M. B. & Cope J. Foreign language classroom anxiety // The Modern Language Journal. – 1986. – № 70 (2). – P. 125–132.
5. Вербицкий А. А., Тенищева В. Ф. Иноязычные компетенции как компонент общей профессиональной компетенции инженера // Высшее образование сегодня. – 2007. – №. 12. – С. 27–31.
6. Ляхова Е. Г. Психологические аспекты формирования профессиональной межкультурной иноязычной компетенции в неязыковом вузе // Вопросы филологии. – 2015. – №. 4. – С. 24–29.
7. Гудкова С.А., Емелина М.В. Концепция формирования профес-

сиональной коммуникативно-культурной иноязычной компетенции в неязыковом вузе // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 19–22.

8. Пичугина Г.А. Учебный кейс в развитии ключевых компетенций // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 31–34.

9. Куликова И.В. Информационные технологии как компонент учебного процесса на примере обучения иностранным языкам // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 5–6 (39–40). С. 163–168.

10. Соснина Н.Г. Цифровые коммуникативные технологии как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 268–271.

11. Кузнецова Е.А., Русецкая О.Н. Идентификация релевантных педагогических условий при формировании иноязычной коммуникативной компетенции у студентов неязыковых специальностей // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 76. С. 128–134.

12. Максимук Л.М., Левонюк Л.Е. Личностно-ориентированный подход в обучении иноязычной профессиональной коммуникации студентов неязыковых специальностей // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 2 (8). С. 19–23.

Статья поступила в редакцию 11.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021